

НЕ СЫГРАВШИЙ РАЗБОЙНИКА

Независимая газ. — 1996 — 13 июля — с. 4

«Московский канал сейчас стоит в моей жизни на первом месте, а все, что связано с ОРТ, уже вторично», — говорит Юрий Николаев

Елена Владимировна

Рефлексия

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, «Утренняя звезда» вашей компании «ЮНИКС» регулярно выходит на канале ОРТ. Она отнимает у вас массу сил и времени. Теперь вы стали еще и художественным руководителем Московской программы. Почему вы согласились на это?

— Это предложение было для меня довольно неожиданным, но, подумав, я на него согласился, хотя всю жизнь стремился к независимости.

— А кто до вас занимал эту должность?

— Ее не существовало.

— Каков круг ваших новых обязанностей?

— Сейчас знакомлюсь с программами и творческими группами. Я создал на канале пресс-службу — она выясняет, каков рейтинг той или иной программы, какие категории зрителей ее смотрят. Знать это необходимо. Несколько программ мы уже сняли с эфира. Например, «Бал-ду».

— А новые программы создаются?

— «Добрый вечер, Москва!», «Подмосковье» и блок новостей останутся, конечно, неизменными, но новые программы уже появились — «Музыкальный экспресс» и цикловая музыкальная программа «Огни Москвы». Я считаю, что музыка на канале необходима. Причем наши музыкальные программы ни в коем случае не могут дублировать программы других каналов — они должны быть обязательно связаны с Москвой. Недавно мы впервые осуществили прямую трансляцию концерта на Ватиканском спуске на Италию.

Сейчас мы полностью переделываем «Детский час». Кроме мультиков, там будут сюжеты, где в игровой форме ребенку объяснят, как нужно себя вести в той или иной ситуации, например если он оказался один дома или на улице. Я хочу сделать канал более динамичным. Сейчас в нем много передач, которые, хоть и называются «ток-шоу», но таковыми не являются, так как никакого шоу там нет. Мне кажется, что у канала очень серьезное лицо. Хочется, чтобы оно больше улыбалось. У нас 15 новых проектов. Будем отбирать наиболее интересные. Среди авторов люди известные —

Ефим Смолин, Аркадий Инин и многие другие. К октябрю у нас будет и новая сетка вещания, и новые декорации в студиях.

— Вам не кажется, что сейчас Московский канал выглядит несколько провинциально?

— Я бы так не сказал. Нравственно — может быть.

— А сериалы на канале останутся?

— Я горжусь, что у нас выходит такой сериал, как «Династия», со звездами мирового класса. В конце сентября мы заканчиваем его показ и очень бы хотелось пригласить актеров, занятых в нем, в студию. Конечно, это потребует больших затрат, но мы делаем все, чтобы осуществить эту идею.

— Коллектив редакции не изменится?

— Мне кажется, что людей, в ней работающих, многовато, но это — не моя епархия. Я занимаюсь совершенно другими вещами.

— Ваша компания «ЮНИКС» по-прежнему будет готовить «Утреннюю звезду»? Как складываются ваши отношения с каналом ОРТ?

— Наши взаимоотношения достаточно сложные. С одной стороны, руководство канала относится к программе «Утренняя звезда» вроде бы уважительно. Мне все время говорят, что она — лицо канала. Но с другой стороны, наши финансовые отношения зашли в тупик. Для подготовки Национальной премии детского творчества «Призвание» я составил смету — она была урезана втрое. Я оплачивал проезд детей, а ребенок ведь не может приехать один. Дети же приезжали из разных концов — из Татарстана, с Украины, из Сибири и из Армении. Их надо было встретить, разместить в гостиницах. Все это легло на мои плечи. Цена покупки этой программы ниже ее себестоимости, не говоря о моем гонораре, о том, что необходимо оплачивать аренду помещений, в которых проходили прослушивания. Мы же не покрываем даже расходы.

— Каким образом вы вышли из положения?

— Пришлось брать деньги в долг. Но я не хочу загнать себя в долговую яму. Сегодня у меня даже нет денег на содержание творческого коллектива, на аренду студий, озвучивание, монтаж, оплату телефонных переговоров.

— Значит, не исключено, что мы не увидим больше «Утренней звезды»?

— Пока в эфир выходят уже снятые программы, а что будет в дальнейшем — не знаю. Мне

Юрий Николаев (р. 1948). Закончил ГИТИС по специальности актер театра и кино в 1970 году. Работал в театре имени Пушкина. С 1974 года — на телевидении. Участвовал в программе «Вперед, мальчишки», на протяжении многих лет был ведущим «Утренней почты». С недавнего времени — художественный руководитель МТК.

надоело ходить по кабинетам и доказывать, что для того чтобы эта программа существовала, нужны деньги. Выслушивать же комплименты в ее адрес приятно, но это не помогает решить проблемы. Я не хочу никого шантажировать, но, если так будет и дальше, мне придется отказать от этой программы.

— Ситуация, сложившаяся с каналом ОРТ, повлияла на ваше решение перейти на Московскую программу?

— В какой-то мере да. Мне неинтересно сейчас зарабатывать деньги своим лицом, хочется воплотить в жизнь свои идеи. На Московском канале я это смогу сделать, поэтому сейчас он стоит в моей жизни на первом месте, а все, что связано с каналом ОРТ, уже вторично.

— Мне хочется все же вернуться к «Утренней звезде». Вам не кажется, что выступление ребенка перед многомиллионной аудиторией — тяжелое испытание для его психики. Его не каждый взрослый выдержит. Работает ли в вашей программе психолог, готовит ли он детей к возможному поражению?

— Я никогда не строю из себя ни Макаренко, ни Сухомлинского. Я не педагог, и специально психолога мы не приглашаем, но я убежден, что все зависит от родителей, от того, как они отнесутся к успеху своего ребенка. Кто-то хочет заработать на этом деньги, его перевоспитать мы не

можем. Конфликты с родителями и с руководителями детских коллективов у меня возникают постоянно. Не могу сказать, что общаться с ними очень приятно. Мне даже пришлось издать два приказа. Один гласит, что, если я увижу, что кто-то из родителей или руководителей коллективов разговаривает с членами жюри, я имею право отстранить ребенка от конкурса. Такое же право я имею, если ребенок будет напوماжен или у девочки накрашены ресницы. Мне нужны естественные дети.

— Отношения с родителями у вас складываются непросто, а с детьми конфликтов не бывает?

— С ними значительно проще. Никаких конфликтов не было и, надеюсь, не будет.

— А если бы у вас был ребенок, вы бы согласились, чтобы он принял участие в программе?

— Конечно. Это — добрая передача. Мне же неважно, кто выиграет, важно, чтобы ребенок понял, что его любят, что ему готовы помочь. Я не позорю детей, не выставляю их в смешном виде, я даю им шанс проявиться. А если человек поймет, что его призвание не в музыке, а в чем-то другом, то лучше это узнать в шесть лет, а не в пятьдесят шесть, когда жизнь прожита.

— В этом году вы впервые вручали награды Национальной премии детского творчества «Призвание». Таланты детей оценивало очень профессиональное жюри, люди с мировыми именами. Когда вы задумали эту акцию?

— Эта идея родилась из «Утренней звезды» года три назад. Но практически я начал осуществлять ее года полтора назад. Сначала было страшно браться за такую машину, но постепенно мы ее сдвинули. И теперь я могу с удовлетворением сказать: «Я это сделал». Премия существует, и каждый год будет проходить ее вручение.

— Победителям по 9 номинациям мы вручали конверты с 1000 долларами, кроме того, была масса других затрат, включая аренду Театра Российской армии. Вы вложили в эту акцию 130 тысяч долларов. Кто вам помог покрыть эти расходы?

— Как я говорил, ОРТ смогло оплатить лишь их часть. Собственного состояния не хватило. Пришлось влезть в долги.

— Я слышала, что вы вручали премии обожженными руками?

— Действительно, незадолго до этой церемонии произошла авария. Был пожар. Надо было спасать машину. У меня были сильно обожжены руки, но не

надо делать из меня Павку Корчагина. Мне это совсем не нравится.

— Вы пришли на телевидение более двадцати лет назад. Это был осознанный выбор или случайный?

— Я впервые появился на телевизионном экране в 14 лет. Школьником увлекался и плаванием, и спортом, и танцами, занимался в музыкальной школе и в драматическом коллективе. Кто-то меня заметил и пригласил сняться в телевизионном спектакле.

Когда окончил ГИТИС, стал работать в театре. Жизнь там у меня складывалась вполне благополучно. У меня были прекрасные партнеры — Викландт, Алентова, Горобец, я много играл. Когда меня пригласили на телевидение, я, между прочим, репетировал «Разбойников» Шиллера. Так что раздумывал, стоит ли все это бросать. Правда, в театре у меня была зарплата 95 рублей, а на телевидении мне предложили 150. В то время я как раз женился, и это сыграло свою определенную роль. Я поменял свою жизнь, связал ее с телевидением, о чем абсолютно не жалею.

— А о том, что расстались в свое время с «Утренней почтой», тоже никогда не жалели?

— Не надо ни о чем жалеть. Конечно, это был большой этап в моей жизни, но в последнее время программа меня уже тяготила. Я не мог бы всю жизнь быть ведущим одной передачи.

— Ваши передачи всегда были вне политики, но вдруг вы приняли такое активное участие в предвыборной программе президента. Чья это была идея?

— Идея была Лени Якубовича, а я, в силу своего авантюрного характера, согласился. Я — человек абсолютно аполитичный, но в данной ситуации, когда решалась судьба страны — пойдём ли мы вперед или все вернется на круги своя, каждый должен был принять для себя решение. Во время перелета мы проводили пресс-конференции и выступали со своими программами. Принимали нас везде замечательно.

— Вы вели сами самолет?

— Да. Я летаю уже года два. Конечно, на такие расстояния я раньше не летал никогда, но рядом сидел инструктор, так что все проблемы мы решали сообща.

— Вы получили большой гонорар?

— Я его вообще не получил. Это была благотворительная акция.